

ВОЗВРАЩЕНИЕ КАЛМЫКОВ С ВОЛГИ В ДЖУНГАРИЮ В XVIII ВЕКЕ

Оттеуов Н.Н.,

*магистр юридических наук, Центрально-Азиатский инновационный университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

Ключевые слова. Калмыки, откочевка, предпосылки, казахи, отечественное правительство.

Keywords. Kalmyks, migration, prerequisites, Kazakhs, domestic government.

Цель настоящего исследования – рассмотреть период, когда под давлением Российской Империи волжские калмыки пытались переселиться в Джунгарию на востоке. Это масштабное мероприятие в истории Калмыцкого ханства стало предпосылкой утраты калмыками своей государственности. Рассматриваются предпосылки переселения калмыков, их дипломатические отношения с китайцами и казахами.

Материал и методы. Были использованы общедоступные материалы. Применялись общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В январе 1771 г. гигантская доля калмыков откочевала с берегов Волги в Джунгарию. Отчего они так поступили? Исследователи выделяют несколько причин. Например, Е.В. Дорджиева считает, что ключевой причиной стала перемена национальной политики, проводимой русским государством в Калмыкии: в XVIII в. усиливается русский абсолютизм, унитаризация. Кроме того, государство вмешивается в борьбу между феодалами за верховенство в ханстве. В последующем был введен титул наместника, т. е. утверждался правитель Калмыкии в достоинстве хана. Также предусматривались новаторства в выборной системе заргучеев и расширение возможностей Зарго (дата введения – 1762 г.). В конце концов, с 1715 г. были сведены к минимуму внешнеполитические дела Калмыкии. Таким образом, отечественное правительство проводило ограничительную политику, благодаря чему нивелировалось понятие автономии ханства. Эта обстановка привела к тому, что калмыки решили откочевать в Джунгарию. По воззрению историка И.В. Вишняковой, сам Убаши на начало 70-х гг. был довольно молод, кроме того, он был человеком безвольным, просто поддающимся постороннему воздействию, например, джунгарского нойона Шеаренга, бежавшего на Волгу впоследствии разгрома Джунгарии Цинами. Шеаренг способствовал откочевке калмыков в Джунгарию.

Самый последний аккорд двухсотлетней казахско-ойратской войны в сознании Казахского (алаш) народа остался под названием «Шанды жорык» («Пыльный поход»). Сохранилось очень много исторических сказаний, поэм, связанных с событиями этого похода, был создан и кюй «Шанды жорык». На самом деле это был не поход, поднявший до небес пыльную бурю, а самая последняя и самая жестокая битва в истории войны с калмаками, где кровь лилась рекой, и жертвы были неисчислимыми. Еще в эпоху Высокорослого Храброго Есим хана одна часть потерпевших поражение ойратов откололась от основной массы и эмигрировала на запад. Этот воинственный улус, состоявший в основном из рода торгаут, разгромил Ногайскую Орду, вытеснил ее народ из родных земель и обосновался на берегах Волги. Таким образом, в середине XVII в. в тылу Казахской Орды образовалось еще одно калмакское ханство. Со временем калмыки на Волге приняли российское подданство, но сохранили относительную внутреннюю самостоятельность. Так получилось, что жизненные интересы воинственного калмакского народа именно в этот период в данном регионе во многом совпадали с политикой Российской империи.

В середине XVIII в. Джунгария была окончательно разгромлена, успокоились и волжские калмаки. Но не от того, что остались одни или ошеломляющим был удар казахов, а потому что еще сильнее стали сжимать колониальные тиски России, позиция которой была такова: «Если калмаки окажут нам какое-либо сопротивление, надо натравить на них казахов, и наоборот, проявят казахи негативное отношение, следует направить туда калмаков и башкир, если они так будут давить друг друга мы подчиним их и без применения русской армии. Калмаков, башкир и казахов необходимо держать только так,

во взаимной вражде». С каждым днем возрастали потери и горе калмакского народа, тысячи молодых джигитов, которые вечно находились вдали от родины в походах, участвовали во всех войнах России. В 1861 г. была упразднена ханская власть, на освоенное калмаками Поволжье стали прибывать переселенцы из России и захватывать самые плодородные земли, пастбища и водоемы, со стороны казахов частыми стали угоны скота и людей, грабежи и насилие, началось насильственное крещение местного населения. Именно в этот период в сознании народа зародилась заветная мечта о возвращении в родную Джунгарию. Распространился слух о том, что после истребления ойратов земли предков опустели и остались без хозяев. Лидеры народа Убачи и Церен начали агитировать соплеменников предпринять великое кочевье и возвратиться в Джунгарию.

Осенью 1770 г. калмаки решаются на великое переселение, откочевка назначается на начало января. Однако 5 января, т.е. в день, на который было назначено начало откочевки, ударил сильный мороз, потрескались льды Волги и из трещин пошла вода. 11 198 семей с правого берега не смогли перейти реку, присоединиться к великому кочевью и остались навсегда в пределах России. А численность тех очагов, которым удалось своевременно перейти Волгу и взять курс на Джунгарию со всеми людьми и скотом, составила в общей сложности 30 909. Это примерно 170–180 тысяч человек. Внушительными были и вооруженные силы – 40 тысяч воинов. Имелось только одно «но» – калмакское кочевье должно было пройти через казахскую территорию, другого пути не было.

Получив весть об откочевке волжских калмаков, русское правительство намеревалось огнем и мечом вернуть их обратно. Однако быстро двигавшиеся калмаки, уничтожая по пути отдельные воинские отряды, пока русскими была организована погоня, уже успели глубоко внедриться в казахские владения. Яицкие казаки отказались от опасного похода, войско генерала М.М. Траубенберга вернулось с полдороги. Передвигаясь словно сель, калмаки смяли несколько попавшихся на пути казахских аулов и ненадолго остановились на берегу Жема. Стало известно, что они намерены перебраться через Ирғиз и идя вдоль Сары-Арки, через Жетысу выйти на Джунгарию.

Узнав о приближении калмаков, хан Младшего жуза Нуралы оперативно снарядил войско и выступил им навстречу. На их головы свалилось своего рода жестокое актабаншубаранды. Вслед за кочевьем с каждым днем все больше и больше оставалось трупов умерших, обессиленных. Главное – чем дальше двигалось шествие, тем чаще случались кровопролитные стычки. Казахи зорко следили за движением кочевья, иногда – с флангов, уничтожая врага тысячами, угоняли целые аулы, захватывали огромную добычу. Но нельзя представлять калмакское кочевье как беззащитный, бессильный табор. Вооруженные силы волжских калмаков были очень мощными, закаленными в боях, имели достаточный опыт ведения боевых действий. Главной трудностью кочующего улуса была невозможность пройти этот огромный путь спокойно.

Начиная с марта до середины лета, почти четыре месяца калмаки двигались без остановки, с трудом отражая непрерывные атаки казахских отрядов. К концу июня они полностью пересекли Сары-Арку и приблизились к Балхашу, где сделали остановку на берегу реки Моинты. В этот момент большое войско казахов под предводительством Абылай-хана взяло в окружение врага. Общая численность казахских воинов составляла 50 000, отдельные дружины возглавляли Нуралы-хан, Адиль-султан, Орус-султан. Они планировали уничтожить вражеское кочевье окончательно.

Когда на повестку дня встал вопрос о мире с бежавшими волжскими калмаками, о принятии их в казахское подданство или хотя бы о беспрепятственном прохождении в Джунгарию, Абылай не думал о мести, не зарился на добро, а думал о будущем и конечных целях алаша, о далекой перспективе. От первоначальной численности калмыков оставался мизер – если укрепятся в Джунгарии, они не будут представлять особой опасности казахам, и, наоборот, послужат хоть незначительным, но буфером перед Китаем. Вопрос о принятии в подданство не лишен оснований. Видимо, Абылай подумывал и о том, чтобы расселить калмаков среди казахского народа и постепенно ассимилировать их. Хан вынес на обсуждение эти два пути, лишь бы договориться без кровопролития. Но

представители народа, на протяжении девяти поколений воевавшего с этим врагом, не соглашались с мнением хана.

Заключение. В суровую зиму 1771 г. также было истреблено 170–180 тысяч западных калмыков, снявшихся с берегов Волги и направившихся в Джунгарию. Добрались туда всего 15–20 тысяч человек, которые уже были не в состоянии зажить самостоятельной, независимой жизнью. Лишь по воле случая, не сумевшие перебраться через Волгу в первый день откочевки, 50–60 тысяч людей остались живы. Они как раз составляют нынешнюю Калмыцкую автономную республику. Не только предыдущая война с ойрат-калмаками на протяжении восьми-девяти поколений, но и даже победоносные битвы при «пыльном походе», принесли казахскому народу неисчислимые бедствия и потери. Тысячи воинов погибли героической смертью, среди которых особо следует выделить две невосполнимые жертвы. В одном из сражений погиб выдающийся казахский полководец XVIII в. Жанатай-батыр – организатор многих побед в казахско-джунгарской войне. Говорят, когда Абылай-хану сообщили о гибели Жанатая, он плакал навзрыд, восклицая «О, мой черный кинжал, который не нуждался в заточке!». Прогнав остатки джунгар за пределы казахских земель, с победой возвращался другой прославленный батыр – Баян, но прямо в пути он скончался от внезапной болезни. Его имя известно народу по произведениям Шокана Валиханова и поэме Магжана Жумабаева «Батыр Баян».

Вот священные имена батыров, которые приводятся в исторических документах эпохи Абылая, встречаются в древних памятниках устного народного творчества, навечно сохранились в памяти народа. Это самые выдающиеся легендарные полководцы, которые в третьей четверти XVIII в. разгромили Дурбун-Ойрат, храбро сражались с Маньчжурско-Цинской империей, разбили торгоутов, прогнали киргизов за Алатау, держали в страхе узбекских правителей, в непрерывной двадцатилетней войне возродили дух и клич Алаша и дали в руки Абылай-хана бразды правления тремя жузами: Каракерей Кабанбай, Муюзды Утеген, Нуралы хан, Абильтфеиз султан, Канжыгалы Богенбай, Ералы султан, Адильсултан, Орус султан, Жанатай, Баян, Малай-сары, Олжабай, Шапырашты Наурызбай, Ақтамберды, Жапек, Бердыхожа, Тлеуке, Сагымбай, Кулеке, Жаугаш, Дат, Кокжарлы Барак, Кулашбек, Турсунбай, Нарбота, Кожаберген. Кроме них можно привести имена Жабая, Сырымбета, Байгозы, Елчимбека, Сары, Санкебая, Мамута, Молдыбая, Тансыка, Оразымбета, Дерпсалы, Раимбека, Чингожи, Айбаса, Жаназара и многих других. Мудрость, самоотверженность, пролитая кровь этих великих людей способствовали направлению казахской истории в прежнее русло, повышению авторитета нации, определению ее будущего. В середине XVIII в. Казахское государство, само существование которого в начале столетия стояло под вопросом, благодаря Абылай-хану пошло по пути возрождения, победоносно завершило двухсотлетнюю войну и после этого успешно выдержало другие серьезные испытания. Когда Абылай покинул сей мир, его Орда уже достигла того духовного могущества, которое могло противостоять будущим историческим бурям и селям, передать будущим поколениям достойную эстафету.

1. Абуев, К. К. Работа хана Абылая по объединению казахских территорий и развитию казахско-российских отношений / К. К. Абуев. – Омск, 2002. – С. 177.

2. Архив наружной политической деятельности Русской империи. – Ф. 119. Оп. 1. Д. 118. Л. 411.

3. Батмаев, М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках: действия, люд, быт. – Кн. 2. – Элиста: Калмкнигоиздат, 1993. – С. 367.

4. Сабырханов, А. Исторические послы ликвидации ханской власти в Казахстане (на материалах Младшего и Среднего жузов) // Казахстан в эру феодализма (проблемы геополитической истории). – Алма-Ата, 1981. – С. 153–154.